

УДК 341.41

**Передача уголовного преследования (судопроизводства)
как один из способов привлечения к уголовной
ответственности лиц, находящихся за пределами
территории Российской Федерации**

Клевцов Кирилл Константинович

Аспирант,
кафедра уголовного процесса,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: urist_kkk@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются теоретические и правовые основы передачи уголовного преследования (судопроизводства) в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации, как института реализации принципа неотвратимости наказания. Автором проанализированы некоторые особенности правовой регламентации, процедуры передачи уголовного преследования (судопроизводства), а также дается авторское определение данного правового явления. При этом, рассматривая особенности использования института передачи уголовного преследования (судопроизводства) в практической деятельности правоохранительных органов России, автор предпринимает попытку выявить имеющиеся проблемы, причины этого и предложить пути их решения: а именно считать передачу уголовного преследования (уголовного судопроизводства) видом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а также передавать материалы возбужденного уголовного дела в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с целью решения вопроса об их направлении в компетентные органы другого государства для осуществления уголовного преследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Клевцов К.К. Передача уголовного преследования (судопроизводства) как один из способов привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2016. № 4. С. 12–24.

Ключевые слова

Уголовное преследование, уголовное судопроизводство, международное сотрудничество, правовая помощь, передача.

Введение

Передача уголовного преследования (судопроизводства)¹ играет важную роль при расследовании уголовных дел в отношении лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации. Это обусловлено тем, что на практике имеют место случаи, когда органы предварительного расследования обладают достаточными доказательствами, свидетельствующими о причастности лица к совершению преступления, а компетентные органы иностранного государства, на территории которого находится данное лицо, отказывают в его выдаче. В этом случае одним из возможных способов привлечения такого лица к уголовной ответственности является направление материалов уголовного дела компетентному органу иностранного государства для осуществления им уголовного преследования.

Думается, что при передаче уголовного преследования (судопроизводства) компетентные органы иностранного государства претворяют в реальность принцип, выдвинутый еще в 1642 г. Гуго Гроцием: «Либо выдай, либо наказывай» (лат. «aut dedere aut judicate») [Plachta, www]. В основе данного принципа была закреплена следующая идея: «Государства не должны допускать, чтобы другое государство вооруженной силой вступило в их пределы ради осуществления наказания, так как это нецелесообразно, то государство, в котором находится тот, кто уличен в преступлении, должно само или по требованию другого государства наказать по заслугам преступника, или же предоставить это на усмотрение соответствующего государства» [Гроций, 1994, 508].

Правовые основы передачи уголовного преследования (судопроизводства)

Правовую основу передачи уголовного преследования (судопроизводства) составляют нормы как международного (международные договоры), так и национального права.

К международным договорам, в которых предусматривается передача уголовного преследования (судопроизводства), следует отнести Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993², Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002³, Европейскую конвенцию о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15.05.1972, международные договоры, посвященные борьбе с отдельными видами пре-

---

1 Следует сделать оговорку, что в юридической литературе понятие «передача уголовного преследования» иногда именуется «передача уголовного судопроизводства», «осуществление уголовного преследования по запросу иностранного государства». Однако, несмотря на имеющиеся в данных терминах этимологические различия, ученые-юристы используют их для обозначения одного и того же правового явления (при отсутствии специальных оговорок). В данной статье эти понятия тождественны.

2 Далее – Минская конвенция 1993 г.

3 Далее – Кишиневская конвенция 2002 г.

ступлений, а также различные двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам.

Так, например, Минская конвенция 1993 г. и Кишиневская конвенция 2002 г. являются основополагающими документами в области передачи уголовного преследования (судопроизводства) для государств-участников СНГ. Однако, несмотря на то, что Минская конвенция 1993 г. играет на данный момент важную роль, особенно для России, следует подчеркнуть, что многие ее положения, в том числе касающиеся передачи уголовного преследования (судопроизводства), не соответствуют потребностям и реалиям сегодняшнего дня. В этом смысле более прогрессивна Кишиневская конвенция 2002 г., которая, к глубокому сожалению, не ратифицирована Российской Федерацией.

Вопросам передачи уголовного преследования (судопроизводства) в данной конвенции посвящена отдельная часть. Помимо тех из них, которые отражены в Минской конвенции 1993 г., в ней закреплены и такие важные с точки зрения практики положения, как: взятие под стражу собственных граждан до получения поручения об осуществлении уголовного преследования; порядок сношений по вопросам уголовного преследования; переход юрисдикции; порядок передачи уголовных дел, находящихся в производстве судов; объединение уголовных дел в одно производство; отказ в осуществлении уголовного преследования.

Принимая во внимание вышеназванные положения, следует, на наш взгляд, признать удачным вывод Е.В. Быковой о том, что применение Кишиневской конвенции 2002 г. существенно повысит качество и эффективность международного сотрудничества в рамках СНГ, в том числе и в области передачи уголовного преследования (судопроизводства) [Быкова, 2010, 14].

На национальном уровне вопросам передачи уголовного преследования (судопроизводства) посвящены две статьи УПК РФ. Ст. 458 УПК РФ регламентирует основания и порядок направления материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования иностранного гражданина, совершившего преступления на территории Российской Федерации и в дальнейшем скрывшегося за ее пределами. В ст. 459 УПК РФ говорится об исполнении Российской Федерацией таких запросов в случае совершения преступления ее гражданином на территории иностранного государства, возвратившимся обратно в Россию.

Так, в соответствии со ст. 458 УПК РФ в случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования.

Из данной нормы усматривается, что передача материалов уголовного дела в иностранное государство для осуществления уголовного преследования возможна только при наличии следующих условий: 1) преступление совершено на территории РФ; 2) совершено

оно иностранным лицом, оказавшимся за пределами России; 3) отсутствует возможность производства процессуальных действий с его участием.

С учетом сказанного, направление материалов уголовного дела в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования на практике применяется, как правило, в случае, если преступление совершено на территории Российской Федерации иностранным гражданином либо лицом без гражданства, не проживающим постоянно на территории Российской Федерации, оказавшимся за ее пределами и в отношении которого невозможно задействовать механизм выдачи.

Например, в 2007 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации в компетентные органы иностранных государств направлено 78 ходатайств об осуществлении уголовного преследования иностранных граждан, совершивших преступления на территории нашей страны, в 2008 г. – 92, в 2009 г. – 132, в 2010 г. – 120, в 2011 г. – 81, в 2012 г. – 79, в 2013 г. – 84 ходатайства [Международное сотрудничество, www].

В подобных ситуациях должностное лицо органа предварительного расследования возбуждает уголовное дело, производит все возможные процессуальные действия и направляет материалы уголовного дела компетентному органу иностранного государства. Об этом свидетельствует и судебная практика.

Так, в производстве Колыванского районного суда Новосибирской области находилось уголовное дело по обвинению Орлова А.Р. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. А.Р. Орлов, надлежащим образом уведомленный о дате судебного заседания, по вызову суда не явился. В результате проведенных розыскных мероприятий было установлено, что Орлов А.Р. территорию Российской Федерации покинул и находится на территории Республики Казахстан, гражданином которой он является. Компетентные органы названного государства отказались задержать и выдать Орлова А.Р. Российской Федерации, вследствие чего Колыванский районный суд постановил передать данное уголовное дело районному прокурору с целью последующей передачи в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, уполномоченной решать вопросы о направлении уголовного дела в компетентные органы иностранного государства в целях осуществления уголовного преследования (по материалам уголовного дела № 1-2/2014).

Следует заметить, что из буквального толкования ст. 458 УПК РФ можно сделать следующий вывод. Ее требования нельзя применить, если иностранное лицо совершило преступление вне пределов Российской Федерации, хотя оно и было направлено против интересов РФ либо гражданина РФ, поскольку одним из условий передачи уголовного преследования (судопроизводства) является то, что преступление было совершено на территории РФ.

Кроме того, ст. 458 УПК РФ не предусматривает передачу материалов уголовного дела в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования в отношении российских граждан, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в отношении которых получен отказ в выдаче. В этой связи Л.А. Лазутин

обоснованно, на наш взгляд, отмечает, что законодатель распространил действие ст. 458 УПК РФ только на деяния, совершенные иностранными гражданами, что является не совсем оправданным [Лазутин, 2008, 280].

Между тем, Кишиневская конвенция 2002 г. предусматривает возможность передачи уголовного преследования (судопроизводства) в отношении лиц без гражданства (апатридов), а также иностранных граждан, находящихся на территориях запрашиваемого государства, в случаях, если в их выдаче ранее было отказано (ч. 1 ст. 91).

Основания и порядок передачи уголовного преследования (судопроизводства)

Основанием для передачи уголовного преследования (судопроизводства) служит отсутствие возможности обеспечить надлежащее расследование на территории государства, в котором оно расследуется, в связи с отсутствием лица, в отношении которого оно возбуждено. Кроме того, важным условием передачи уголовного преследования (судопроизводства) является невозможность обеспечить нахождение данного лица на территории этого государства (например, отказ в выдаче).

Поэтому представляется верным мнение о том, что знание оснований отказа в выдаче крайне важно для правоприменителя, поскольку в практической деятельности оно позволяет избежать бессмысленных обращений с просьбой о выдаче и, соответственно, необоснованного промедления с началом уголовного преследования, которое, как известно, может привести к негативным последствиям, вплоть до утраты судебной перспективы дела [Щерба и др., 2008, 19]. Не случайно поэтому, что многие государства не задействуют механизм выдачи, заранее зная, что в дальнейшем будет получен отказ.

Следует отметить, что УПК РФ детально не регламентирует порядок передачи уголовного преследования (судопроизводства) и действия, которые следователь (дознатель) должен выполнить до такой передачи, за исключением того, что он должен произвести все возможные следственные и иные процессуальные действия в отсутствие подозреваемого (обвиняемого).

В практической деятельности после возбуждения уголовного дела и выполнения всех возможных следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть проведены в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), следователь (дознатель) приостанавливает предварительное следствие на основании ст. 208 УПК РФ. После того как Генеральная прокуратура Российской Федерации примет решение о передаче уголовного преследования (судопроизводства), предварительное следствие возобновляется, и уголовное дело передается вместе с поручением компетентному органу иностранного государства. Это обусловлено тем, что при направлении запрашивающим государством возбужденного уголовного дела расследование по этому делу продолжается запрашиваемым государством в соответствии с его национальным законодательством (ч. 2 ст. 73 Минской конвенции 1993 г.).

Кроме того, следователь (дознатель) должен решить вопрос о продлении сроков предварительного следствия для дальнейшего направления уголовного дела компетентному органу иностранного государства. Это диктуется требованием соблюдать процессуальные сроки, и особенно при направлении материалов уголовного дела в другое государство. Тем более данное требование предусмотрено нормами международного права (например, ч. 2 ст. 92 Кишиневской конвенции). Не случайно в сборнике методических и информационных материалов Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2011 г. сказано, что срок расследования в названных случаях продлевается не менее чем на три месяца, чтобы он был достаточным для направления уголовного дела в иностранное государство и принятия его к производству [Звягинцев, 2011, 75].

Для полноты исследования затронутой проблемы необходимо, тем не менее, рассмотреть вопрос о том, возможно ли направлять в другое государство для осуществления уголовного преследования уголовные дела, приостановленные расследованием. Отметим, что в Минской конвенции 1993 г. не содержится конкретных запретов направлять приостановленные уголовные дела. Более того, в последнее время в юридической литературе по этому вопросу сформировалась иная позиция. Например, С.П. Щерба и П.А. Смирнов считают, что в статьях Минской конвенции 1993 г., регламентирующих вопросы передачи уголовного преследования (судопроизводства), подчеркивается, что запрашиваемое государство продолжает расследование по поступившему к нему уголовному делу «в соответствии со своим законодательством». По их мнению, такое положение указывает на то, что с этого момента запрашиваемое государство приобретает все необходимые полномочия по самостоятельному возобновлению уголовного процесса. Поэтому в целях обеспечения верховенства права и совершенствования международного сотрудничества в сфере передачи уголовного судопроизводства, по их мнению, государствам следует пересмотреть существующий негативный подход к вопросу о передаче уголовных дел с постановлением о приостановлении досудебного (предварительного) следствия (например, в связи с розыском преступника), что позволит избежать многих формальных трудностей [Щерба, Смирнов, 2014, 311].

Данная позиция представляется обоснованной с точки зрения практики, поскольку следователям (дознателям) не придется из формальных соображений решать вопрос о продлении сроков расследования. В таком случае после передачи уголовного судопроизводства следователь (дознатель) приостанавливает предварительное следствие до тех пор, пока запрашиваемое государство не уведомит российскую сторону об окончательном решении, принятом по ее поручению об уголовном преследовании. После того как следователь (дознатель) получит копию окончательного решения, должностное лицо органа предварительного расследования возобновляет следствие и принимает в соответствии с УПК решение. По нашему мнению, квинтэссенция передачи уголовного преследования (судопроизводства) заключается именно в полной передаче юрисдикции, касающейся уголовного преследования.

В УПК РФ отсутствуют положения относительно того, в чьей компетенции находится подготовка поручения об осуществлении уголовного преследования, а также порядок его направления. По мнению А.Г. Калугина и Д.В. Шинкевича, следователь, в производстве которого находится уголовное дело, направляет запрос, уголовное дело и сопроводительное письмо, подписанное начальником органа предварительного следствия субъекта РФ, в прокуратуру субъекта РФ для дальнейшего направления в Генеральную прокуратуру РФ [Калугин, Шинкевич, 2008, 110].

Между тем Генеральной прокуратурой Российской Федерации предусмотрен иной порядок, а именно: подготовленные материалы уголовного дела следователь (дознатель), в производстве которого оно находится, должен направлять надзирающему прокурору, который организует проверку представленных материалов следователем (дознателем) на соответствие норм УПК РФ. В случае отсутствия нарушений уголовно-процессуального законодательства он составляет поручение об осуществлении уголовного преследования и скрепляет его печатью. После этого уголовное дело вместе с поручением прокурор передает в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для последующего направления в иностранное государство [Звягинцев, 2011, 75].

На практике, однако, не прокурор, а следователь (дознатель) составляет поручение об осуществлении уголовного преследования и направляет его вместе с уголовным делом и сопроводительным документом надзирающему прокурору для дальнейшей передачи в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

На наш взгляд, обязанность по составлению поручений об осуществлении уголовного преследования должна быть возложена на органы прокуратуры, а точнее на Главное управление международно-правового сотрудничества, поскольку передача уголовного преследования (судопроизводства) находится в исключительной компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, где имеются высококвалифицированные специалисты, знающие тонкости данного вопроса.

Поручение об осуществлении уголовного преследования составляется в письменной форме с указанием сведений, предусмотренных международным договором (например, ст. 73 Минской конвенции 1993 г.). Наиболее значимыми требованиями при направлении материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования являются: наказуемость деяния в уголовном порядке, предусмотренная обеими договаривающимися сторонами, наличие убедительных доказательств о совершении гражданином этой страны преступления на территории направляющего государства, размер причиненного преступлением ущерба, наличие подтвержденного гражданства принимающей страны у обвиняемого [Мазаева, 2004, 140].

Один из существенных моментов, который должен учитывать правоприменитель, – это то, что с момента принятия к производству уголовного дела запрашиваемым государством запрашивающее государство не имеет право привлекать данное лицо к уголовной ответ-

ственности за деяния, в связи с которыми поставлен вопрос об уголовном преследовании. Однако в случае, если запрашиваемое государство не примет каких-либо мер или откажется выполнять поручение об осуществлении уголовного преследования, право на уголовное преследование снова переходит запрашивающему государству.

Понятие «передача уголовного преследования (судопроизводства)»

Следует отметить, что термин «уголовное преследование» рассматривается не с точки зрения ч. 55 ст. 5 УПК РФ, а как самостоятельный вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Кроме того, удачным, на наш взгляд, является мнение ученых-процессуалистов о том, что применительно к осуществлению международного сотрудничества термины «уголовное преследование» и «уголовное судопроизводство» используются в одинаковом значении, поскольку это обусловлено спецификой взаимодействия различных государств и соответствующей трактовкой таких понятий в международных документах [Быкова, Решетникова, Выскуб, 2015, 295].

Исследуя данную проблему, необходимо обратить внимание на то, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве и международных договорах отсутствует понятие «передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства)». Отсутствует оно и в юридической литературе. В этой связи передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства) нами рассматривается как вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, заключающийся в направлении поручения об осуществлении уголовного преследования не выданного лица в соответствии с требованиями запрашивающей стороны для привлечения его к уголовной ответственности и реализации принципа неотвратимости наказания.

Заключение

Суммируя изложенное, можно сформулировать вывод о том, что передача уголовного преследования (судопроизводства) является одним из способов привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в случаях, когда невозможно задействовать механизм выдачи. Однако УПК РФ детально не регламентирует вопросы осуществления уголовного преследования по запросу иностранного государства. Об этом, в первую очередь, свидетельствует тот факт, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует понятие передачи уголовного преследования (судопроизводства).

С целью решения обозначенных проблем можно предложить следующее:

1. Статью 5 УПК РФ дополнить пунктом 24.2 следующего содержания: *«Передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства) – вид международного сотрудниче-*

ства в сфере уголовного судопроизводства, заключающийся в направлении поручения об осуществлении уголовного преследования лица, не выданного в соответствии с требованиями запрашивающей стороны, в порядке, предусмотренном статьей 458 настоящего Кодекса».

2. Статью 458 УПК РФ изменить, изложив в следующей редакции: «В случае совершения преступления вне пределов Российской Федерации иностранным лицом, либо лицом без гражданства, постоянно не проживающим в Российской Федерации, которое направлено против интересов Российской Федерации, либо гражданином Российской Федерации, а равно в случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, гражданином Российской Федерации или лицом, постоянно проживающим на территории Российской Федерации, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации, а также его выдачи, материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с целью решения вопроса об их направлении в компетентные органы другого государства для осуществления уголовного преследования».

Библиография

1. Быкова Е.В., Решетникова Т.А., Выскуб В.С. Передача уголовного преследования (судопроизводства): правовое регулирование и некоторые проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 295–308.
2. Быкова Е.В. Уголовное преследование в международном сотрудничестве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 13–14.
3. Гроций Г. О праве войны и мира: репринт с издания 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 636 с.
4. Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15.05.1972. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680072d62>
5. Звягинцев А.Г. (ред.). Участие органов прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам: сборник методических и информационных материалов. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2011. 504 с.
6. Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. 192 с.
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.

8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. № 2 (41). С. 82–130.
9. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008. 404 с.
10. Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 224 с.
11. Международное сотрудничество // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/ms/>
12. Уголовное дело № 1-2/2014. URL: <http://www.gcourts.ru/case/24677548>
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
14. Щерба С.П. и др. Уголовное преследование лица, не выданного в соответствии с требованиями запрашивающей стороны. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2008. 75 с.
15. Щерба С.П., Смирнов П.А. Взаимодействие Генеральных прокуратур государств-участников СНГ при исполнении международных договоров в сфере уголовной юстиции: опыт и проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2. С. 307–311.
16. Plachta M. Contemporary problems of extradition: human rights, grounds for refusal and the principle aut dedere aut judicare. URL: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_rms/no57/-07.pdf

Transfer of criminal prosecution (proceedings) as a way of bringing to justice those who are outside the territory of the Russian Federation

Kirill K. Klevtsov

Postgraduate,

Ural State Law University,

620137, 21 Komsomolskaya str., Ekaterinburg, Sverdlovsk region, Russian Federation;

e-mail: urist_kkk@mail.ru

Abstract

The article examines theoretical and legal foundations of transfer of criminal prosecution (proceedings) in relation to persons, evading criminal responsibility outside the territory of the Russian Federation as the institution of the implementation of the punishment inevitability principle. The author analyzes some peculiarities of legal regulation, the procedure of transfer of criminal prosecution (proceedings). Also the authorial definition of this legal phenomenon is presented. At the same time, considering the peculiarities of using the institution of transfer of criminal prosecution (proceedings) in practical activity of law enforcement authorities of Russia, the author makes an attempt to reveal existing problems, their causes and to suggest ways of their solution: namely, to consider the transfer of criminal prosecution (criminal proceedings) as the type of international cooperation in the sphere of criminal proceedings, and also to hand the materials of a criminal suit in the Prosecutor General's Office of the Russian Federation with the purpose of making decision of their direction to competent authorities of another state to exercise criminal prosecution.

For citation

Klevtsov K.K. (2016) *Peredacha ugovnogo presledovaniya (sudoproizvodstva) kak odin iz sposobov privlecheniya k ugovnoi otvetstvennosti lits, nakhodyashchikhsya za predelami territorii Rossiiskoi Federatsii* [Transfer of criminal prosecution (proceedings) as a way of bringing to justice those who are outside the territory of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 4, pp. 12–24.

Keywords

Criminal prosecution, criminal proceedings, international cooperation, legal assistance, transfer.

References

1. Bykova E.V. (2010) *Ugolovnoe presledovanie v mezhdunarodnom sotrudnichestve* [Criminal persecution in international cooperation]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International criminal law and international justice], 2, pp. 13–14.
2. Bykova E.V., Reshetnikova T.A., Vyskub V.S. (2015) *Peredacha ugovnogo presledovaniya (sudoproizvodstva): pravovoe regulirovanie i nekotorye problemy* [Transfer of criminal prosecution (proceedings): legal regulation and some problems]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [The criminalist's library. Scientific journal], 3, pp. 295–308.
3. *Evropeiskaya konventsiya o peredache sudoproizvodstva po ugovnym delam ot 15.05.1972.* [European convention on the transfer of proceedings in criminal matters of 15 May, 1972]. Available at: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680072d62> [Accessed 01/04/16].

4. Grotius H. (1625) *On the laws of war and peace* (Russ. ed.: Grotsii G. (1994) *O prave voiny i mira: reprint c izdaniya 1956 g.* Moscow: Ladomir Publ.).
5. Kalugin A.G., Shinkevich D.V. (2008) *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovno sudoproizvodstva: voprosy teorii i praktiki* [International cooperation in the sphere of criminal proceedings: the issues of theory and practice]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
6. Konventsiya o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugolovnym delam ot 22.01.1993 (s izm. ot 28.03.1997) [The convention on legal assistance in civil, family and criminal matters of 22 January, 1993 (with amendments of 28 March, 1997)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation Legislation], 1995, 17, art. 1472.
7. Konventsiya o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugolovnym delam ot 07.10.2002 (2002) [The convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters of 7 October, 2002]. *Informatsionnyi vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG* [Information Herald of the Council of Heads of States and Governments of the Commonwealth of Independent States], 2 (41), pp. 82–130.
8. Lazutin L.A. (2008) *Pravovaya pomoshch' po ugolovnym delam kak mezhotraslevoi normativnyi kompleks* [Legal assistance in criminal matters as an interdisciplinary regulatory complex]. Ekaterinburg: Ural State Law Academy.
9. Mazaeva N.N. (2004) *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovno sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [International cooperation in the area of criminal proceedings of the Russian Federation at the stage of preliminary investigation: Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
10. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo* [International cooperation]. *The Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. Available at: <http://www.genproc.gov.ru/ms/> [Accessed 01/04/16].
11. Plachta M. *Contemporary problems of extradition: human rights, grounds for refusal and the principle aut dedere aut judicare*. Available at: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_rms/no57/-07.pdf [Accessed 01/04/16].
12. Shcherba S.P. et al (2008) *Ugolovnoe presledovanie litsa, ne vydannogo v sootvetstvii s trebovaniyami zaprashivayushchei storony* [Criminal prosecution of a person, not having been extradited in accordance with requirements of the requesting party]. Moscow: The Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.
13. Shcherba S.P., Smirnov P.A. (2014) *Vzaimodeistvie General'nykh prokuratur gosudarstv-uchastnikov SNG pri ispolnenii mezhdunarodnykh dogovorov v sfere ugolovnoi yustitsii: opyt i problemy* [Interaction of the Prosecutor General's Offices of the states-participants of the Commonwealth of Independent States while executing international treaties in the field of criminal justice: experience and problems]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [The criminalist's library. Scientific journal], 2, pp. 307-311.

14. *Ugolovnoe delo № 1-2/2014* [Criminal matter no. 1-2/2014]. Available at: <http://www.gcourts.ru/case/24677548> [Accessed 01/04/16].
15. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (v red. ot 02.03.2016) [Criminal procedural code of the Russian Federation of 18 December, 2001 no. 174-FZ (in the version of 2 March, 2016)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation Legislation], 2001, 52 (part I), art. 4921.
16. Zvyagintsev A.G. (ed.) (2011) *Uchastie organov prokuratury Rossiiskoi Federatsii v mezh-dunarodnom sotrudnichestve po voprosam vydachi i pravovoi pomoshchi po ugolovnym delam: sbornik metodicheskikh i informatsionnykh materialov* [Participation of the prosecution agencies of the Russian Federation in international cooperation on extradition and legal assistance in criminal cases: collection of methodological and information materials]. Moscow: The Prosecutor General's Office of the Russian Federation.